

Литвинова Елизавета Федоровна

Н.И. Лобачевский

**Его жизнь и ученая
деятельность**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 82-3
ББК 84-4
Е51

Е51 **Елизавета Федоровна Л.**
Н.И. Лобачевский: Его жизнь и ученая деятельность / Литвинова Елизавета
Федоровна – М.: Книга по Требованию, 2025. – 81 с.

ISBN 978-5-519-93604-0

ISBN 978-5-519-93604-0

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2025

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2025

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первозданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

СОДЕРЖАНІЕ.

	СТР.
Глава I. Юбилей Лобачевского.—Инициатива юбилея.—Празднованіе его въ Казани и въ нѣкоторыхъ другихъ городахъ.—Слѣдствія юбилея: возбужденіе интереса къ наукамъ и появленіе новыхъ матеріаловъ для біографіи Лобачевского.	5
Глава II. Родители Лобачевского.—Первые годы жизни и общее образованіе въ Казанской гимназіи.—Открытіе Казанскаго университета.—Университетскій курсъ и первые профессора-учителя гимназіи.—Поступленіе Лобачевского въ университетъ, его научныя занятія и характеръ.—Полученіе имъ степени магистра.—Бартельсъ, Броннеръ, Литровъ и Реннеръ—профессора иностранцы и вліяніе ихъ на жизнь и научную дѣятельность Лобачевского.	10
Глава III. Дѣятельность Лобачевского во время эпохи «обновленія» Казанскаго Университета: Лобачевскій исполняетъ завѣтъ Румовскаго.—Безпорядки въ университетскихъ дѣлахъ; ихъ причины и слѣдствія.—Ревизія и донесеніе Магницкаго.—Магницкій, попечитель Казанскаго учебнаго округа.—Отношеніе Лобачевского къ эпохѣ «обновленія», какъ профессора и члена совѣта.	27
Глава IV. Мусинъ-Пушкинъ назначенъ попечителемъ Казанскаго учебнаго округа.—Лобачевскій ректоръ университета, характеръ его профессорской и административной дѣятельности.—Заботы о среднемъ и народномъ образованіи.—Научныя занятія въ это время.	37
Глава V. Лобачевскій въ домашнемъ быту и въ частной жизни.—Наружность Лобачевского въ зрѣлыя годы.—Женитьба: отношенія къ женѣ и дѣтямъ.—Занятія сельскимъ хозяйствомъ.—Любовь къ нововведеніямъ и отвращеніе отъ рутины.—Дѣятельность въ Вольно-Экономическомъ обществѣ.—Семья Лобачевского.	51
Глава VI. Рокковыя годы и годы увяданія.—Лишеніе кѣдры и назначеніе помощникомъ попечителя учебнаго округа.—Слѣпота.—Борьба съ немощью тѣла.—Изданіе пангеометріи.—Кончина.	59
Глава VII. Научная дѣятельность Лобачевского.—Изъ исторіи не вклидовой или воображаемой геометріи.—Участіе Лобачевского въ созданіи этой науки.—Различныя современныя воззрѣнія на будущность и значеніе не вклидовой геометріи и отношеніе къ вклидовой.—Параллель между Коперникомъ и Лобачевскимъ.—Слѣдствія изъ трудовъ Лобачевского для теоріи познанаія.—Работы Лобачевского по чистой математикѣ, физикѣ и астрономіи.	66

Матеріали для біографіи Лобачевскаго и оцѣнки его
научныхъ и общественныхъ заслугъ.

- 1) Рѣчь профессора *Н. Н. Булича* надъ гробомъ *Н. И. Лобачевскаго*. 14 февраля 1856 г.
- 2) Воспоминанія о службѣ и трудахъ профессора Казанскаго университета Лобачевскаго, профессора *А. Ѳ. Попова*.
- 3) Біографія Лобачевскаго, написанная *Янишевскимъ*.
- 4) Изъ первыхъ лѣтъ Казанскаго университета, соч. *Булича*.
- 5) Воспоминанія о Лобачевскомъ, *Михайлова*, студента Казанскаго университета выпуска 1844 г. «Волжскій Вѣстникъ», 1893 г. № 271.
- 6) Изъ жизни великаго геометра Вагнера. «Недѣля», за 1894 г. Мартъ.
- 7) Воспоминанія о *Н. И. Лобачевскомъ* со словъ его сына *Н. Н. Лобачевскаго*. «Историческій Вѣстникъ», 1895 г. Январь.
- 8) Въ «Семейной Хроникѣ» Аксакова мы находимъ превосходную характеристику университета и гимназіи времени Лобачевскаго.
- 9) Полное собраніе сочиненій Лобачевскаго, 1886 г.
- 10) Отдѣльныя статьи по части популяризаціи научныхъ идей Лобачевскаго въ русскихъ и иностранныхъ періодическихъ изданіяхъ за 1893 и 1894 гг. въ «Вопросахъ философіи», «Научномъ Обзорѣніи», въ журналѣ «Science» и мн. др.
- 11) Рѣчи, произнесенныя по случаю юбилея Лобачевскаго профессорами Казанскаго и другихъ университетовъ.
- 12) Празднованіе Казанскимъ университетомъ дня рожденія *Н. И. Лобачевскаго*.
- 13) Васильевъ. «Броннеръ и Лобачевскій». *Н. И. Лобачевскій* и т. д.
- 14) Этюды по геометріи Лобачевскаго, Семиколовъ.
- 15) Сборникъ объ основаніи геометріи, состоящій изъ мемуаровъ: Гаусса, Бельтрами, Риманна, Гельмгольца, Ли и Пуанкаре. 1893 г.

Г л а в а I.

Юбилей Лобачевского.—Инициатива юбилея.—Празднованіе его въ Казани и въ нѣкоторыхъ другихъ городахъ.—Слѣдствія юбилея: возбужденіе интереса къ наукѣ и появленіе новыхъ матеріаловъ для біографіи Лобачевского.

Можно безошибочно сказать, что до 1892 г. имя Лобачевского за предѣлами Казани было извѣстно только специалистамъ-математикамъ; съ сочиненіями-же его были знакомы далеко не всѣ изъ послѣднихъ.

Въ 1892 году появилось въ газетахъ сообщеніе Казанскаго физико-математическаго общества, начинающееся словами:

«22-го октября 1893 года исполнится столѣтіе со дня рожденія знаменитаго русскаго геометра Лобачевского. Николай Ивановичъ Лобачевскій принадлежитъ несомнѣнно къ числу тѣхъ ученыхъ XIX столѣтія, работы которыхъ явились не только цѣннымъ вкладомъ въ науку, но и открыли ей новые пути».

Изъ этого-же сообщенія русская публика узнала, что одинъ американскій ученый называетъ Лобачевского Коперникомъ геометріи. Это возбудило любопытство, и всѣ удивлялись, что до сихъ поръ они не знали о существованіи *русскаго Коперника*, и внимательно всматривались въ суровое, угрюмое лицо русскаго мыслителя, изображенное на портретѣ, приложенномъ сначала къ сообщенію, а потомъ появившемся въ газетахъ.

Что-же Лобачевскій такого сдѣлалъ?—раздаются голоса: создалъ-ли онъ новую геометрію и какое отношеніе имѣетъ эта геометрія къ старой? Главный-же камень преткновенія здѣсь—вопросъ, для чего понадобилась Лобачевскому новая геометрія? Дѣло въ томъ, что всѣмъ людямъ, получившимъ только среднее математическое образованіе, большей частью кажется, что геометрія, которую они «прошли» по Симашко или Давидову, безусловно хороша. Зачѣмъ

нужно было ее усовершенствовать? Еще менѣе понятно существованіе какой-то другой, воображаемой или неевклидовой, геометріи.

Къ воображенію принято относиться съ большимъ недоумѣніемъ: Евклиду привыкли вѣрить, и очень естественнымъ является вопросъ: если геометрія Лобачевского—не Евклидова, то можетъ-ли она быть истинной?

Эти вопросы раздавались все чаще въ образованномъ нашемъ обществѣ, потому что въ газетахъ появлялись новыя сообщенія объ устройствѣ юбилея, о предполагаемомъ памятникѣ Лобачевскому въ Казани и т. д. Въ послѣдней главѣ біографіи мы постараемся главнымъ образомъ отвѣтить на эти вопросы не-специалистовъ, для которыхъ и предназначается популярное изложеніе біографіи Лобачевского.

Всѣмъ извѣстно, какую, собственно говоря, незначительную роль въ нашей будничной жизни играютъ научные вопросы; потому приведенные нами выше конечно не принадлежали къ числу вопіющихъ вопросовъ дня, и задавшіеся ими люди спокойно ждали разрѣшенія ихъ отъ тѣхъ рѣчей, которыя ожидались на празднованіи юбилея...

Однако эти вопросы должны быть дороги для всякаго русскаго, потому что съ ними связанъ вопросъ о той роли, которую суждено выполнить русскому уму въ наукѣ. Для нашего молодого народа эта роль еще не опредѣлилась, и русскіе ученые, давшіе новое направленіе той или другой наукѣ, на перечетъ. Поэтому они не могутъ не приковывать вниманія всякаго человѣка, интересующагося будущностью нашего отечества и славой русскаго имени.

Для такихъ истинныхъ патріотовъ вопросъ о томъ, что сдѣлалъ Лобачевскій, — весьма существенный, а вмѣстѣ съ тѣмъ приобретаютъ большое значеніе какъ самая личность ученаго, такъ и условія его развитія.

Мысль о возможности геометріи Лобачевского (*независимой отъ извѣстнаго постулата Евклида о встрѣчѣ перпендикуляра и наклонной къ одной и той-же прямой*) принадлежитъ великому математику Гауссу.

Въ наукѣ, какъ и во всякой другой области, существуютъ рискованныя предпріятія, неблагодарные предметы изслѣдованія, и къ числу такихъ предметовъ безспорно принадлежитъ развитіе и воплощеніе упомянутой мысли Гаусса. Геніальный Гауссъ былъ человѣкъ осмотрительный и свое время отдавалъ болѣе, если хотите, благодарнымъ трудамъ, число которыхъ такъ-же велико, какъ и

ихъ важность для математики. Созданіе неевклидовой геометріи требовало, сверхъ геніальности, времени, риска и боевой отваги. Все это нашлось у нашего знаменитаго соотечественника. Лобачевскій не задумался отдать всю свою жизнь научному труду, который, какъ онъ самъ хорошо зналъ, не могъ быть понятъ и оцѣненъ его современниками. Извѣстно, что характеръ человѣка имѣетъ органическую связь съ его умственной дѣятельностью, какъ-бы отвлеченна ни была эта послѣдняя. Творческія силы ума остаются безплодными при отсутствіи энтузіазма и силы воли. И не только характеръ человѣка, но и его національныя особенности кладутъ свою печать на научную дѣятельность. Гауссъ высказываетъ свои сомнѣнія въ абсолютной истинности постулата Евклида только въ разговорахъ и въ перепискѣ съ друзьями, Лобачевскій же имѣлъ смѣлость печатать въ *то время въ Казани* свои сочиненія, относящіяся къ тому же предмету. И въ этомъ смѣломъ шагѣ, можетъ быть, проявилось то русское *ничего*, о которомъ говорилъ Бисмаркъ. Есть основанія предполагать, что съ упомянутой мыслью Гауссса познакомилъ Лобачевского его профессоръ и другъ Гауссса Бартельсъ въ надеждѣ, что среди сыновъ молодого народа найдется отважный творецъ новой науки.

Инициатива празднованія столѣтняго юбилея рожденія Лобачевского принадлежала небольшому кружку казанскихъ математиковъ. Каждый университетъ и каждое ученое общество праздновали этотъ юбилей особо. Начнемъ съ Казанскаго университета, положившаго праздновать юбилей три дня (22, 23 и 24 октября), причемъ профессорами Суворовымъ, Васильевымъ, Смирновымъ, Загоскинымъ и г. Рейнгардомъ прочитаны были рѣчи, посвященныя памяти о жизни и ученой дѣятельности Н. И. Лобачевского.

Наша академія наукъ почтила память Н. И. Лобачевского адресомъ на имя Казанскаго университета.

Въ Петербургѣ празднованіе юбилея Лобачевского ограничилось сообщеніемъ Савича въ математическомъ обществѣ и рѣчью профессора Шиффа на высшихъ женскихъ курсахъ.

Но 5 ноября, въ день основанія Казанскаго университета, бывшіе его питомцы и профессора, проживающіе въ Петербургѣ, собрались въ «Сѣверной гостинницѣ» на обычное общее собраніе; среди нихъ находились лица, учившіяся въ университетѣ во времена Лобачевского. Юбилей Лобачевского воскресилъ въ памяти ихъ личность покойнаго ректора и профессора Казанскаго университета.

Изъ воспоминаній людей, знавшихъ покойнаго, выяснилась нравственная личность Лобачевского. Вспоминали, съ какой снисходительностью, несмотря на внѣшнюю суровость, относился онъ къ недостаткамъ, слабостямъ и увлеченіямъ студентовъ, какъ готовъ былъ помочь въ нуждѣ и несчастіи. Много добрыхъ, хорошихъ мыслей и намѣреній вынесли присутствовавшіе изъ этого собранія.

22 октября, въ 6 ч. вечера, въ залѣ Юрьевского университета прочитана была публичная лекція: «О жизни и научныхъ трудахъ Лобачевского» профессоромъ Лахтинымъ. Харьковское математическое общество устроило торжественное засѣданіе, посвященное воспоминаніямъ о заслугахъ Лобачевского и т. д.

Изъ описанія празднованія Казанскимъ университетомъ столѣтней годовщины дня рожденія Лобачевского видно, что интересъ къ памяти великаго геометра, вызванный Казанскимъ математическимъ обществомъ, распространился по всей Россіи и проникъ во всѣ образованные слои нашего общества. Въ числѣ поздравленій, полученныхъ въ день юбилея Казанскимъ университетомъ, мы находимъ не только телеграммы отъ всѣхъ русскихъ университетовъ, математическихъ и *всѣхъ* другихъ *ученыхъ* обществъ, но также отъ среднихъ учебныхъ заведеній отдаленныхъ окраинъ Россіи, отъ частныхъ кружковъ, связанныхъ умственными интересами, (напримѣръ, отъ нижегородскаго кружка любителей физики и астрономіи) и отъ отдѣльныхъ лицъ. Отраднѣе всего, что Лобачевского чествовали не одни математики, но также врачи, юристы, археологи, однимъ словомъ вся образованная Россія. И вмѣстѣ съ *нею* чествовали Лобачевского и всѣ главные иностранные университеты и другія высшія учебныя заведенія, какъ видно также изъ телеграммъ, напечатанныхъ въ томъ же описаніи юбилейнаго торжества. И можно сказать, профессора математики и философіи употребили всѣ зависящіе отъ нихъ средства выяснить не-спеціалистамъ научное значеніе Лобачевского. Первое мѣсто въ этихъ трудахъ принадлежитъ казанскимъ профессорамъ-математикамъ Васильеву, Суворову и профессору философіи Смирнову. Эта популяризація идей Лобачевского возбудила къ нимъ общій интересъ, и почти каждое изъ нашихъ періодическихъ изданій посвятило популярную статью этому предмету.

Появились также въ печати въ высшей степени цѣнные воспоминанія о Лобачевскомъ, которыя содѣйствовали выясненію замѣчательной личности нашего геометра, и, что всего важнѣе, многіе русскіе ученые болѣе ревностно принялись за продолженіе и усовер-

шенствованіе научныхъ трудовъ Лобачевскаго, въ чемъ *до сихъ поръ* всѣ націи принимали болѣе дѣятельное участіе, чѣмъ мы. Въ длинномъ списокѣ сочиненій по геометріи Лобачевскаго, приложенномъ ко II-му тому его сочиненій, мелькаютъ два-три русскихъ имени.

Но теперь можно ожидать появленіе еще новыхъ статей о Лобачевскомъ и его геометріи, потому что вызванный празднованіемъ юбилея интересъ къ дѣятельности русскаго геометра все разрастается. Итакъ, юбилей въ этомъ отношеніи вполнѣ достигъ своей цѣли. Физико-математическое общество стяжало себѣ устройствомъ этого юбилея большую заслугу.

Вслѣдствіе юбилея Лобачевскаго мы обогатились, во-первыхъ, многими свѣдѣніями о его личности, которыя безъ того погибли бы для насъ; во-вторыхъ, — попытками выяснить читающей публикѣ научныя и общественныя заслуги Лобачевскаго.

Все это придаетъ празднованію юбилея Лобачевскаго важное значеніе въ исторіи просвѣщенія въ Россіи.

Г л а в а II.

Родители Лобачевского.—Первые годы жизни и общее образованіе въ Казанской гимназiи. — Открытіе Казанскаго университета. — Университетскій курсъ и первые профессора-учителя гимназiи. — Поступленіе Лобачевского въ университетъ, его научныя занятія и характеръ. — Полученіе имъ степени магистра. — Бартельсъ, Броннеръ, Литтровъ и Реннеръ—профессора-иностранцы и вліяніе ихъ на жизнь и научную дѣятельность Лобачевского.

Николай Ивановичъ Лобачевскій родился 1793 г. въ Макарьевскомъ уѣздѣ Нижегородской губерніи. Отецъ его занималъ мѣсто уѣзднаго архитектора и принадлежалъ къ числу мелкихъ чиновниковъ, получавшихъ скудное содержаніе. Итакъ, Лобачевскій ни по своему званію, ни по своему состоянію не принадлежитъ къ привилегированнымъ людямъ. Бѣдность, окружавшая его въ первые дни рожденія, перешла въ нищету, когда въ 1797 г. умеръ отецъ, и мать осталась одна съ дѣтьми безъ всякихъ средствъ. Къ счастью, Прасковья Ивановна Лобачевская была женщина энергичная; она переѣхала въ Казань и опредѣлила на казенный счетъ въ гимназію всѣхъ трехъ своихъ сыновей. Несмотря на бѣдность, родители Лобачевского были не лишены нѣкотораго образованія. Отецъ Лобачевского, какъ архитекторъ, долженъ былъ имѣть нѣкоторыя свѣдѣнія изъ математики. Относительно-же матери мы знаемъ, что она была грамотная и сознавала *пользу* ученія. Это намъ извѣстно изъ лѣтописей Казанскаго университета. Немедленно по открытіи университета совѣтъ обратился къ родителямъ воспитывавшихся въ гимназiи дѣтей съ вопросомъ: «согласны-ли они будутъ, чтобы дѣти ихъ, по окончаніи курса въ гимназiи, поступили въ открываемый вновь университетъ и, въ случаѣ, если они будутъ обучаться на казенный счетъ, обязались-бы прослужить университету 6 лѣтъ въ учительской или какой другой, зависящей отъ университета, должности». Въ собраніи отвѣтовъ родителей мы находимъ слѣдующее письмо матери Лобачевскихъ; она писала директору гимназiи Яковкину: «Милостивый Государь, Илья Оеодоровичъ! Два письма изъ совѣта гимназiи отъ имени Вашего имѣла честь получить. Извините

меня, что я по причинѣ болѣзни долго не отвѣчала. Вы изволите писать, чтобы я увѣдомила Васъ о своемъ намѣреніи — желаю-ли, чтобы дѣти мои остались казенными, дабы, окончивъ ученическій и студенческій курсы, быть шесть лѣтъ учителемъ. Я охотно соглашаюсь на оное и желаю дѣтямъ какъ можно прилагать свои старанія за величайшую Государя милость, особливо для насъ бѣдныхъ».

Изъ всѣхъ матерей, приславшихъ отвѣты, одна только мать Лобачевского — жена разночинца — подписалась по крайней мѣрѣ собственноручно; другія-же матери, стоявшія выше ея по положенію, и настолько не умѣли писать!

Къ сожалѣнію намъ ничего болѣе неизвѣстно о родителяхъ Лобачевского, но мы знаемъ, что братья Николая Лобачевского, Александръ и Алексѣй, также очень легко и успѣшно учились; старшій, Александръ, былъ изъ числа первыхъ студентовъ, но вскорѣ-же послѣ поступленія своего въ университетъ утонувъ, купаясь въ рѣкѣ Казанкѣ. Младшій-же, Алексѣй, съ большимъ успѣхомъ занимался впослѣдствіи химіей. Очевидно, склонность къ ученью была свойственна всѣмъ членамъ семьи Лобачевскихъ. Можетъ быть эта склонность и подала поводъ къ сочиненію легенды о происхожденіи фамиліи Лобачевскихъ отъ слова *лобъ*, вслѣдствіе того, будто-бы, что всѣ члены этой семьи отличались очень развитыми лбами. Кстати замѣтимъ, что это напоминаетъ намъ греческую легенду о происхожденіи имени мудреца Платона.

Всякій человѣкъ, знакомый съ провинціальной русской жизнью въ настоящее время, можемъ себѣ представить, что такое была Казань сто лѣтъ тому назадъ до наступленія «дней Александровыхъ прекраснаго начала». Однако мы увидимъ, что и въ этотъ восточный уголокъ Россіи проникали лучи просвѣщенія. Смѣсъ слѣдовъ европейскаго просвѣщенія съ татарской дикостью придавала Казани удивительно своеобразный характеръ, который долженъ былъ отражаться болѣе или менѣе и на воспитаніи, и на нравахъ подроставшаго въ то время поколѣнія.

Нечего говорить, что Лобачевскій не могъ получить дома никакой подготовки въ гимназію, и вообще отъ родителей своихъ онъ наследовалъ только свои способности; его вырастило, выкормило, воспитало и выучило государство, и сама мать признавала это, называя своихъ дѣтей «казенными».

Изъ «Семейной Хроники» Аксакова мы узнаемъ, какъ не сладко жилось въ той же гимназій въ то время ему, барскому дитяти, и можемъ понять, какъ сурово было дѣтство Лобачевского.

Посмотримъ-же, что дало государство этому сыну народа. Мы скажемъ нѣсколько словъ о Казанской гимназiи того времени.

Уставъ этой гимназiи, утвержденный Павломъ I-мъ въ 1798 г., представляетъ намъ училище съ весьма широкимъ объемомъ преподаванiя и съ науками, которыя имѣли обще-образовательный характеръ и вмѣстѣ съ тѣмъ готовили людей къ самымъ разнообразнымъ видамъ служебной дѣятельности. Это было нѣчто вродѣ лицея. Кромѣ первоначальныхъ общихъ предметовъ гимназическаго курса, здѣсь преподавались изъ языковъ: латинскiй, французскiй, нѣмецкiй и, въ угоду мѣстнымъ потребностямъ, татарскiй; изъ философскихъ наукъ: логика и практическая философiя; изъ физико-математическихъ: геометрiя и тригонометрiя, механика, гидравлика, физика, химiя, натуральная (естественная) исторiя, землѣдѣнiе, т. е. землѣмѣрiе, и гражданская архитектура; преподавались также науки юридическiя и военныя, наконецъ рисованiе, музыка, фехтованье и танцы. Въ такомъ видѣ Казанская гимназiя существовала не долго. Открытiе Казанскаго университета, послѣдовавшее въ началѣ царствованiя Александра I-го, измѣнило ея судьбу; вскорѣ она была подчинена университету и цѣль ея состояла уже въ подготовкѣ учениковъ къ этому высшему учебному заведенiю. Но замѣчательно, что Павловская гимназiя, изъ которой вышелъ истинный ученый Лобачевскiй, предназначалась къ приготовленiю молодыхъ людей къ службѣ гражданской и военной, но *«не къ состоянiю, отличающему ученаго человека»*. Разнообразное, хотя и поверхностное, образованiе пробудило всѣ богатыя силы Лобачевского.

5-го ноября 1802 г. онъ поступилъ въ Казанскую гимназiю. Старшiй братъ его, Александръ, находился въ то время уже въ гимназiи и вскорѣ-же былъ принятъ туда и меньшой братъ, Алексѣй.

Въ гимназiи Лобачевскiй все время учился очень хорошо. Прослѣдивъ вѣдомости главнаго надзирателя гимназiи Упадышевскаго, мы видимъ, что за все время ученiя въ гимназiи его аттестовали весьма прилежнымъ и благонравнымъ и въ концѣ гимназическаго курса занимающимся съ особеннымъ прилежанiемъ математикой и латинскимъ языкомъ. Но Лобачевскiй учился хорошо потому, что чувствовалъ склонность, а не изъ подѣ-палки. Хотя онъ росъ сиротою и былъ бѣднымъ ребенкомъ, мы не должны представлять его въ дѣтствѣ забытымъ мальчикомъ и такимъ-же ученикомъ на школьной скамьѣ. Напротивъ, это былъ настолько живой и бойкiй ребенокъ и юноша, что одинъ изъ учителей не разъ говорилъ ему: «По-